

1971 год.
Ленинград.

Алексей Дмитриевич Канунников в конце 60-х возглавил первый официально признанный в СССР диксилендовый оркестр. Пропагандировал это джазовое направление (музыка белого юга, США, 30-е годы) на протяжении всей жизни. Сначала в оркестре Иосифа Ванштейна, ансамбля Валерия Леонтьева и Михаила Боярского, затем в собственном джаз-бэнде. Этим живет и по сей день.

Современный состав джаз-бэнда Алексея Канунникова: Федор Кувайцев (кларнет), Сергей Ефремов (труба), Дмитрий Братухин (рояль), Александр Николаев (бас), Леонид Ханин (барабан), Алексей Канунников (тромбон).

2002 год.
Июль. Финляндия.

Время джазмена

Алексей Канунников считает: поп-музыка - это тупик

- Алексей Дмитриевич, наверняка впервые джаз вам попал "Голос Америки"?

- А то! Мы все тогда под страхом, что, не дай бог, соседи чего услышат, ловили в приемниках заветные волны. Когда меня из комсомола исключали, так первый вопрос был: "Голос Америки" слушаешь? Я, естественно, отчеканил: "Никогда! Для меня существует только радио "Москва"! А сам уже балдел от джаза. Безусловно, сделал свое дело и фильм "Серенада Солнечной долины". Множество раз смотрел его подпольно благодаря знакомому механику. Он свою личную пленку тайно нам крутил в одном из военных училищ. О, этот фильм заразил колоссальное количество музыкантов!

- А любовь к тромбону откуда пришла?

- Наш роман завязался, как и все в этой жизни, случайно. В институте (иностранных языков. - Прим. авт.) решили организовать свой джаз, а я тогда учился играть на трофейном аккордеоне приятеля. Ну, думаю, попытаю счастья. Только со старших курсов пришел такой аккордеонист, что мне ответить оказалось совершенно нечем. И тут выясняется, есть вакансия тромбониста...

- Вы просто взяли и научились?

- Да у меня не то что музыкального, у меня вообще никакого образования нет, кроме средней школы! Так уж получилось. Мы с другом поступили просто: начали бегать в кинотеатр "Аврора" (к тому времени джаз играли в каждом кинотеатре) и внимательно изучали игру местного тромбониста. Я запоминал одну руку, приятель - другую... В те

В августе мне довелось прокатиться на легендарном джазовом теплоходе, который уже лет 15 совершает прогулки по Неве. Там я и познакомилась с легендарным ленинградским джазменом Алексеем Канунниковым.

годы начинающим музыкантам было страшно трудно. Симфонический оркестр Филармонии существовал еще до нашего рождения, но разве ж мы могли попасть к ним! Все сами. Так и я начал дудеть. Сперва в самодеятельном оркестре института, потом в армии, на свадьбах и похоронах.

- В детстве, получается, о музыке не помышляли.

- В те далекие годы меня окружал театр. Мама работала в Пушкинском бутафором, отец - там же, рабочим сцены. Но самое главное, в нашей огромной 10-комнатной коммунальной квартире на ул. Зодчего Росси жили сплошные знаменитости. Юрий Толубеев с Тамарой Алешиной, Ольга Лебзак и многие другие артисты. Тамара Ивановна однажды побежала на репетицию и оставила грудного Андрюшу Толубеева моей матушке. Та, будучи вся в заботах, обратилась ко мне: "Возьми, Алеша, покачай". Какое знание я мог придать тогда этой ситуации? Никакого! Спустя много лет увидел Андрея по телевизору в отечественном фильме с норвежскими титрами. Смотрю, выпитый отец! И в голове одно словосочетание: носил на руках...

- Правильно я понимаю, что любой джаз-бэнд - это в первую очередь коллектив ресторанный, грубо говоря, кабацкий?

- Горжусь этим! В ресторанах так здорово! Поешь, танцуешь: народ в восторге! Колоссально! Можно дурачиться, импровизировать. Бывали, конечно, всякие случаи. К при-

меру, когда у нас закончилась работа в гостинице "Советская" (в моду вошли "Поющие гитары"), весь наш состав раскидали по небольшим оркестрам. Я попал в какой-то наискучнейший кабак у Пискаревского кладбища. Такого огромного количества драк больше нигде не видел. Насколько помню, назывался он "Казбек". Выглядел для того времени обычно: двухэтажное здание, на втором этаже - ресторан, на первом - гастроном. Охрана отсутствовала в принципе, поэтому каждый вечер пьянка, гулянка и обязательно драка! Публика одна и та же. Видно, по соседству все жили.

- Бандитская пуля до сцены не долетала?

- Музыкантов никто не трогал - это как в США. Есть легенда, что в Чикаго в свое время над пианистом висело объявление "В пианиста не стрелять!". Причем рядом находились другие надписи, типа "Играю, как умею".

- На жизнь при такой опасной профессии всегда хватало?

- Еще бы! Порой как сыр в масле катались. Из "Олимпиады" уходили утром с разбухшими от чаевых карманами. Не жалуюсь в этом отношении и на работу с Валеркой и Мишей.

- Это вы о Валерии Леонтьеве и Михаиле Боярском?

- Конечно. Великолепная была работа, высокооплачиваемая. С Валеркой продирижировал где-то года три. Мишеньке обязан созданием собственного диксилендового оркестра. У него тогда штат неоправданно раздулся, и меня поста-

вили перед выбором: оставить всего четырех человек. Но немного раздумий, и все мы организовали свой джаз-бэнд на базе театра "Бенефис", директором которого был и остается Миша Боярский.

- Сегодня любители музыки делятся на две группы: те, кто слушает рок, и те, кто предпочитает поп. Какую нишу, по-вашему, занимает джаз? Можно ли говорить о его популярности?

- Отвечу конкретным примером. Один наш молодой саксофонист уехал в Штаты, сделал себе там карьеру и теперь живет в Москве. Зовут его Игорь Бутман. Так он совсем скоро приезжает в Петербург, и в Большом зале Филармонии будет играть с мировой знаменитостью Ренди Брейкером! Разве это не популярность?

- Но согласитесь, все-таки джаз - музыка интеллектуалов.

- Симфоническая музыка еще более интеллектуальна. В ней ведется борьба добра со злом, добро побеждает, и все это на фоне нескончаемого пафоса. Джаз - другая линия. Но как нельзя сказать, какой повар лучше - тот, что превосходно готовит первые блюда, или тот, кто специализируется на тортах, так и здесь нельзя сравнивать. В свою очередь в поп- и рок-музыке много идиотизма, что деструктивно. А джаз - оптимистичен, конструктивен, он объединяет! Современную мелодию даже не спеть, черта с два! Это вообще не музыка. Это тупик! Играй они на табуретках и корытах, тогда бог с ними. А ведь они, к сожалению, в руках держат музыкальные инструменты...

- Когда вы выступали за границей, почувствовали разницу между "ими и нами"?

- Если раньше у нас джаз-бэндовского дела не было как

такового, то у них все давно в порядке. Когда мы впервые выбрались за пределы родины, в Швецию, то играли в кабаках, на улицах, в школах, универсамах, даже в тюрьме! Ну а США - это вообще джазовая мекка. Когда мы в 1991 году очутились в Неваде, думали, не переживем такого счастья. Потом дважды (!) участвовали в чисто диксилендовом фестивале в Сакраменто. 120 оркестров из самых разных стран! И мы - единственные представители России. А публика везде одинаково хороша.

- Это правда, что вы репетируете по 3-4 часа в день?

- А как же! Похожий вопрос мне однажды задал Миша Боярский. Я ему объяснил свое трудолюбие так: просто очень люблю деньги. Он долго удивлялся моей откровенности.

- Ну и странно, что его это удивило, - кто ж их не любит! А если вынести за скобки любовь к деньгам, взяли бы вы в двух словах определить свое отношение к жизни?

- Главное, ребята, сердцем не стареть! - говорю я всем своим музыкантам. Кроме того, у меня есть одно любимое слово - "колоссально"! Кстати, 27 июля мне исполнилось 70 лет, а 31 числа мы возвращались с финских гастролей. На границе встречаемся со сменяющим нас Ленинградским диксилендом. Сразу поцелуй и тому подобное... Так они, негодяи, зная, что у меня три дня назад был юбилей, завалили безумно дорогими подарками! Ну ты же учитель, говорят. А пианист вручил мне футболку с изображением фантастической карикатуры моей рожи с надписью "Колоссально!". Колоссальный подарок!

Ирина ПРИШЕДКО

Канунников
Алексей Дмитриевич

Август
2002